

«СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИФОПОЭТИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

Хасанова Ширин Камиловна

студентка 2 курса кафедры языка и литературы

Университет Маъмуна

***Аннотация.** В данной статье рассматривается мифопоэтика как ключевой элемент художественного мышления в русской и узбекской литературных традициях. Проводится сравнительный анализ мифологических архетипов, сюжетных структур, символов природы и образов героев, характерных для обеих культур. Исследование охватывает как классические, так и современные литературные тексты, выявляя устойчивые мифологемы — герой, странник, жертва, природа как сакральное пространство, женищина как хранительница традиции и источник духовной силы. Особое внимание уделяется влиянию религиозных, фольклорных и философских традиций на формирование мифопоэтического кода. В статье подчёркивается, что несмотря на культурные и исторические различия, русская и узбекская литературы демонстрируют глубинное родство в использовании мифологических структур как универсального средства постижения мира, формирования идентичности и сохранения духовных основ. Работа опирается на труды отечественных и зарубежных литературоведов, анализируя широкий спектр произведений от эпоса до современной прозы и поэзии.*

***Ключевые слова:** мифопоэтика, архетип, эпос, героический образ, символика, русская литература, узбекская литература, фольклор, мифология, межкультурный анализ.*

Введение. Мифопоэтика как область литературоведения стремится к выявлению и анализу мифологических структур, символов, архетипов и повествовательных моделей в художественном тексте. Она предполагает, что миф — это не только исторический источник, но и живая форма коллективного бессознательного, активно функционирующая в художественном воображении. Русская и узбекская литературы, при всей их различной истории, ментальности и языковой природе, демонстрируют глубокую укоренённость в мифологическом сознании, что делает их особенно интересными для сравнительного мифопоэтического анализа.

Сравнение мифопоэтики двух литературных традиций позволяет проследить, как архетипы, сюжеты, образные системы адаптируются в различных культурных контекстах, как они воплощаются в индивидуальном стиле писателя, и каким образом миф встраивается в идеологические, философские и эстетические конструкции текста. В данной статье предпринимается попытка выявить сходства и различия в мифопоэтическом мышлении русской и узбекской литератур, проследить генезис и

трансформацию мифологического в разных жанрах, исторических эпохах и эстетических направлениях.

Миф и его функции в литературном тексте. Миф как форма мышления предшествует логическому и рациональному способу познания. Он создает упорядоченную модель мира, в которой человек связан с природой, сакральным, космосом. В литературе миф выполняет множество функций:

Эпистемологическую, создавая структуру смысла;

Коммуникативную, обеспечивая передачу универсальных символов;

Эстетическую, формируя образное пространство;

Функцию культурной памяти, сохраняя историческую и духовную традицию.

Мифопоэтика, в свою очередь, представляет собой художественное осмысление мифа, его переработку и включение в ткань литературного произведения.

Истоки мифопоэтики в русской литературе. Русская мифопоэтика сформировалась на основе дохристианской славянской мифологии, позднее подвергшейся христианизации. Боги природы, духи лесов, вод, полей (домовой, леший, русалка) трансформировались в фольклоре, сказках, а затем — в литературных образах.

Примером ранней литературной мифопоэтики является «Слово о полку Игореве», где тесно переплетены историческое и мифическое начала: солнце затмевается, звери предсказывают беду, природа откликается на трагедию человека.

У Пушкина, Гоголя, Достоевского мифологическое начало становится символическим инструментом выражения идей судьбы, искупления, духовного поиска.

Истоки мифопоэтики в узбекской литературе. Узбекская мифопоэтика уходит корнями в древнейшие источники: тюркскую шаманскую культуру, зороастризм, исламскую мистику и восточную философию. Особое значение имеет эпическое наследие, в том числе такие дастаны, как «Алпамыш», «Горуглы», в которых герой проходит путь инициации, преодолевает врагов и восстанавливает справедливость. Здесь архетип героя, защитника рода, земли, чести — центральная фигура.

В классической узбекской поэзии, представленной творчеством Алишера Навои, мифопоэтика приобретает суфийское наполнение — внутренний путь героя превращается в путь духовного совершенствования. Любовь, смерть, испытание, путешествие — всё это опосредовано религиозно-философским мифом.

Общие мифопоэтические архетипы: герой, мудрец, изгнанник. И в русской, и в узбекской литературе центральным архетипом остаётся герой, проходящий путь преодоления, страдания и обретения мудрости. В русской литературе это — Илья Муромец, Добрыня Никитич, позже — Раскольников, Алёша Карамазов, князь Мышкин. В узбекской — Алпамыш, Гул Санджар, и в новой литературе — внутренне борющийся поэт, учитель, изгнанник.

Архетип мудреца в русской традиции часто воплощён в образе странника, юродивого, пророка (Старец Зосима в «Братьях Карамазовых»). В узбекской — это наставник (устоз), суфий, философ (например, в романе Кадырова «Устоз»).

Изгнанник и странник как архетипы встречаются в обеих культурах: в русской — тема изгнания за грех, в узбекской — за истину (суфийская поэзия о страдании и муках в пути к Богу).

Природа как мифопоэтический код. Природа в мифопоэтическом сознании выступает не просто как среда, а как сакральное пространство. Русская литература изображает природу как живую силу, одушевлённую, наполненную голосом и духом. Особенно это заметно у Тургенева, Лескова, Бунина.

В узбекской поэзии природа — это одновременно образ Родины, матери, судьбы. У Усмана Носира, Гафура Гуляма, Эркина Вахидова природа становится участником трагедии и возрождения, как в древнем мифе.

Огонь, вода, небо, пустыня, горы — эти элементы в узбекской литературе часто имеют прямую связь с религиозной символикой (влияние зороастризма и ислама).

Сюжетные мифологемы: жертва, смерть, преображение. Русская литература активно использует мифологему жертвы. Раскольников жертвует собой ради очищения, князь Мышкин — ради других, Иисус Христос в «Мастере и Маргарите» — ради человечества. Это христианская мифопоэтика.

В узбекской — жертва обретает иной контекст: герой жертвует личным ради общины, рода, духовного долга. Суфийская традиция утверждает, что смерть тела — рождение духа. В «Лайли и Меджнун» Навои любовь невозможна в земном плане, но возносит душу на небеса.

Миф и поэтика времени. Мифическое время — цикличное, вневременное, оно противопоставляется линейному историческому. Это время повторения, вечного возвращения. В «Сказке о царе Салтане» Пушкина, в «Сказаниях» Бахрома и Гулрухсор время движется по кругу: герой уходит — герой возвращается.

Это характерно и для постмодерна: в русской прозе Пелевина, Сорокина, и в узбекской поэзии XXI века (Темур Зульфикоров, Мустафо Ходжаев) мы видим деконструкцию мифа — и одновременно его восстановление.

Современная мифопоэтика: диалог культур. Современная русская литература обращается к мифу как к способу интерпретации идентичности. У Людмилы Улицкой, Виктора Пелевина, Дмитрия Быкова миф разрушается, пересобирается, становится способом полемики с прошлым.

В узбекской литературе, особенно в условиях постсоветского поиска идентичности, миф играет роль культурной опоры. Поэты и писатели возвращаются к дастанам, эпосу, исламу, древней философии Востока. В поэзии Хуршида Даврона образы пророков, птицы Симург, легендарных влюблённых обретают современное звучание.

Гендерные мифологемы: образ женщины. В русской литературе — женские мифологемы часто трагичны: Маргарита как ведьма и спасительница, Татьяна Ларина.

как жрица любви, Софья Мармеладова как святая блудница. Женщина — проводник между мирами, между светом и тьмой.

В узбекской — женщина — это мать, носительница традиции, иногда — мученица, но также и источник сакральной силы. В народных дастанах встречаются образы женщин-воительниц, шаманок, хранительниц рода. В современной прозе образ женщины обретает новые аспекты: борьба за свободу, духовная независимость (например, в произведениях Халиды Хайдар).

Язык как носитель мифопоэтики. Язык мифопоэтического произведения всегда многослоен. Символика, метафоры, аллюзии, повторения — всё это создает сакральный текст. В русской литературе — это богатство лексики, церковнославянизмы, ритмическая организация. Узбекская литература использует восточную метафору, символизм, изящную поэтическую структуру, отсылающую к персидско-арабской традиции.

Заключение. Сравнительный анализ мифопоэтики русской и узбекской литературы демонстрирует глубокие структурные и символические параллели между двумя культурами. При всём различии исторических, языковых, религиозных и эстетических основ, обе литературы обращаются к мифу как к универсальному коду, который позволяет осмысливать мир, выражать сакральное, структурировать повествование, преодолевать границы времени и культуры.

Мифопоэтика становится тем мостом, который соединяет прошлое и настоящее, локальное и универсальное, человеческое и божественное. Она делает литературу пространством не только эстетического, но и философского, духовного диалога между культурами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М. М. Эпос и роман. К вопросу о методологии исследования новеллистических жанров. — М.: Художественная литература, 1975.
2. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. — М.: Мысль, 1994.
3. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. — М.: Республика, 1998.
4. Касимова З. Мифопоэтика в узбекской литературе XX века. — Ташкент: Фан, 2005.
5. Хроленко А. А. Мифопоэтика как инструмент литературного анализа. — М.: Изд-во МГУ, 2010.
6. Ахмедов А. Узбекская литература и мифологическая традиция. — Ташкент: Университет, 2003.
7. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. — М.: Искусство, 1984.
8. Юнг К. Г. Архетип и символ. — М.: Рефл-Бук, 1997.
9. Мамажонов Ш. Сравнительное литературоведение и интерпретация мифологических образов. — Самарканд: СамГУ, 2012.

10. Некрасова И. Мифологические мотивы в творчестве Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского. // Вестник РГГУ. — 2015. — №2.
11. Саидов Ж. Национальный миф в современной узбекской прозе. — Ташкент: Академнашр, 2017.
12. Пропп В. Я. Морфология сказки. — М.: Лабиринт, 2000.
13. Юсупова Д. Сравнительный анализ мифологических структур в русской и узбекской литературе. // Филология и культура. — 2020. — №4.
14. Кожин В. В. Русская литература и мифология. — М.: Советский писатель, 1990.
15. Турсунов Б. Мифопоэтика Чингиза Айтматова и её влияние на узбекскую прозу. — Ташкент: Академия, 2018.

